

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алиева Шамиля Солтановича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

7 ноября 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи М.И.Клеандрова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Ш.С.Алиева,

у с т а н о в и л :

1. Определением судьи Карачаевского городского суда Карачаево-Черкесской Республики Ш.С.Алиева от 14 июня 2011 года в рамках гражданского дела по заявлению гражданина Ч. об оспаривании действий председателя Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики, возвратившего документы, поданные для участия в конкурсе на замещение вакансии члена квалификационной коллегии судей Карачаево-Черкесской Республики – представителя общественности, и об обязанности

включить его в список кандидатов было удовлетворено заявление Ч. о принятии обеспечительных мер, а именно до вступления в законную силу решения суда по данному делу приостановлено действие решения председателя о возврате указанных документов, а также приостановлено рассмотрение на сессии Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики вопроса о назначении представителей общественности в состав квалификационной коллегии судей Карачаево-Черкесской Республики.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 16 июня 2011 года это определение, как вынесенное с существенными нарушениями норм процессуального права, было отменено и в удовлетворении заявления Ч. отказано. Суд кассационной инстанции, кроме того, 16 июня 2011 года вынес частное определение о доведении до сведения председателя Карачаевского городского суда Карачаево-Черкесской Республики фактов допущенных судьей Ш.С.Алиевым существенных нарушений норм процессуального права, выразившихся в принятии мер по обеспечению иска в виде приостановления действия решения председателя Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики, в то время как это решение было исполнено еще до возбуждения производства по данному делу в суде, а также в виде запрета органу государственной власти (который, помимо прочего, не являлся лицом, участвующим в деле) на принятие определенных решений.

5 июля 2011 года председатель Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики обратился к председателю Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики с просьбой привлечь Ш.С.Алиева к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи. Соответствующее представление было направлено председателем Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики в квалификационную коллегию судей Карачаево-Черкесской Республики в тот же день.

Решением квалификационной коллегии судей Карачаево-Черкесской Республики от 3 октября 2011 года представление было удовлетворено и Ш.С.Алиев привлечен к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи. В ходе заседания квалификационной коллегии Ш.С.Алиев заявил отвод председательствующему – председателю квалификационной коллегии судей Карачаево-Черкесской Республики на том основании, что тот, будучи судьей Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики, принимал участие в проверках, проводимых в Карачаевском городском суде Карачаево-Черкесской Республики, а также являлся членом комиссий, которые рассматривали вопрос о нарушении судьями процессуальных сроков, в том числе в отношении Ш.С.Алиева. В рассмотрении заявленного отвода было отказано на том основании, что действующее законодательство не содержит норм, предоставляющих заинтересованным лицам возможности заявлять отводы председателю, членам квалификационных коллегий судей, а также регламентирующих процедуру разрешения такого рода заявлений в заседании, посвященном вопросу о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности.

Решением Дисциплинарного судебного присутствия от 24 января 2012 года жалоба Ш.С.Алиева на решение квалификационной коллегии судей Карачаево-Черкесской Республики от 3 октября 2011 года оставлена без удовлетворения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ш.С.Алиев оспаривает конституционность пункта 2 статьи 21 Федерального закона от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», согласно которому судья, в отношении которого начато производство квалификационной коллегией судей, вправе ознакомиться с имеющимися в квалификационной коллегии судей материалами и представить свои возражения и замечания.

По мнению заявителя, это законоположение противоречит статьям 2, 6, 15, 17, 18, 19, 45, 46, 55, 120, 121 и 123 Конституции Российской Федерации, поскольку не предусматривает право судьи, в отношении которого

квалификационной коллегии судей рассматривается вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности, заявить отвод председателю, члену квалификационной коллегии судей в связи с имеющимися сомнениями в его объективности.

2. В соответствии со статьями 118 (часть 1), 120 (часть 1), 121 (часть 1) и 122 (часть 1) Конституции Российской Федерации и конкретизирующими их положениями статей 1, 4, 5, 15 и 16 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом; суд осуществляет судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли; судьи как представители судебной власти независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны.

Эти гарантии как элементы конституционно-правового статуса судьи, являющегося не личной его привилегией как гражданина, а средством, призванным обеспечивать публичные интересы, прежде всего интересы правосудия, цель которого – защита прав и свобод человека и гражданина (статья 18 Конституции Российской Федерации), служат одновременно и гарантиями самостоятельности и независимости судебной власти. В порядке реализации этих гарантий федеральный законодатель – исходя из того, что специфика судебной деятельности и статус судьи требуют от представителей судейского корпуса высокого уровня профессионализма и морально-этических качеств (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года № 310-О), – устанавливает особый правовой режим приобретения, осуществления и прекращения статуса судьи, включая специальные квалификационные требования к кандидатам на должность судьи, а также порядок назначения на должность, пребывания в должности и прекращения полномочий судьи.

Надлежащее исполнение судьей принятых на себя обязательств, вытекающих из конституционно-правового статуса судьи, обеспечивается предоставлением ему гарантий судейского иммунитета, которые, впрочем, не

носят абсолютного характера и не исключают возможности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, в том числе в виде досрочного прекращения его полномочий, в случае совершения им в процессе осуществления правосудия такого дисциплинарного проступка, который несовместим со статусом судьи.

Согласно абзацу четвертому пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 года № 179-ФЗ, в ныне действующей редакции – пункт 7) решение вопроса о наличии либо отсутствии в действиях судьи, допустившего судебную ошибку, признаков дисциплинарного проступка возложено на квалификационную коллегия судей, к компетенции которой относится рассмотрение вопроса о прекращении полномочий этого судьи на момент принятия решения.

Решение, принятое квалификационной коллегией судей по итогам рассмотрения вопроса о прекращении полномочий судьи за совершение им дисциплинарного проступка, может быть обжаловано в установленном законом порядке в созданный для обеспечения гарантий прав судьи, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, специальный судебный орган – Дисциплинарное судебное присутствие, производство в котором в силу части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 9 ноября 2009 года № 4-ФКЗ «О Дисциплинарном судебном присутствии» осуществляется в порядке, предусмотренном главами 23 и 25 ГПК Российской Федерации, с учетом особенностей, установленных данным Федеральным конституционным законом и Регламентом Дисциплинарного судебного присутствия (утвержден постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2010 года № 3/2), а в случаях, не урегулированных ими, – по общим правилам искового производства, установленным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 7 Федерального конституционного закона «О Дисциплинарном судебном присутствии» в системной связи с пунктом 1 статьи 12 Регламента Дисциплинарного судебного присутствия при рассмотрении дела по жалобе заявителя Дисциплинарное судебное присутствие не связано основаниями и доводами, изложенными в жалобе. Это означает, что в указанной судебной процедуре проверка решения квалификационной коллегии судей осуществляется в полном объеме, что, однако, не лишает лицо, привлеченное к дисциплинарной ответственности в виде досрочного лишения полномочий судьи, специально указывать на нарушения квалификационной коллегией судей принципов объективности и беспристрастности ее членов при рассмотрении его дела как в тексте жалобы, так и в заседании Дисциплинарного судебного присутствия при рассмотрении данной жалобы по существу. Доводы заявителя подлежат оценке Дисциплинарным судебным присутствием на предмет обоснованности наравне с иными доводами о неправомерности обжалованного решения квалификационной коллегии судей. В случае признания этих и иных доводов жалобы обоснованными Дисциплинарное судебное присутствие вправе отменить соответствующее решение квалификационной коллегии судей о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности (статья 6 Федерального конституционного закона «О Дисциплинарном судебном присутствии», пункт 1 статьи 19 Регламента Дисциплинарного судебного присутствия).

Таким образом, поскольку действующим законодательством предусмотрен механизм судебной проверки решения квалификационной коллегии судей о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности в виде досрочного лишения полномочий судьи, в том числе с точки зрения соблюдения членами квалификационной коллегии судей при его вынесении принципов объективности и беспристрастности, оспариваемое в жалобе законоположение не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алиева Шамиля Солтановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1713-О

**Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации
М.И.Клеандрова**

Конституционный Суд Российской Федерации Определением от 7 ноября 2013 года № 1713-О отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ш.С.Алиева на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 21 Федерального закона от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», поскольку она не отвечала требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой. Итоговый вывод данного Определения гласит: поскольку действующим законодательством предусмотрен механизм судебной проверки решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей к дисциплинарной

ответственности в виде досрочного лишения полномочий судьи, в том числе с точки зрения соблюдения при их вынесении принципов объективности и беспристрастности членов квалификационной коллегии судей, оспариваемое в жалобе законоположение, не предусматривающее процедуру заявления отвода члену квалификационной коллегии судей в случае сомнений в его объективности и беспристрастности, не может считаться нарушающим конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Выражая несогласие с этим выводом и с самим решением об отказе в принятии жалобы Ш.С.Алиева к рассмотрению, представляю в соответствии со статьей 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее мнение.

1. Организационно-правовой механизм защиты прав судьи в процессе дисциплинарного производства состоит не только из звена судебной защиты. Не менее, а то и более значимо звено обеспечения такой защиты – в режиме того же дисциплинарного производства, осуществляемого квалификационной коллегией судей.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывался по этому вопросу. Так, в постановлениях от 19 февраля 2002 года № 5-П, от 31 января 2008 года № 2-П и от 20 апреля 2010 года № 9-П он указывал, что конституционный статус судьи является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием; общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия, что, в свою очередь, дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 года № 3-П отмечено: конституционно-правовой статус судьи как носителя судебной власти, действующей в системе разделения

государственной власти самостоятельно и независимо, требует особого порядка лишения судьи этого статуса, который предполагает объективное и беспристрастное рассмотрение данного вопроса компетентным органом, который в своей деятельности неукоснительно соблюдает принципы независимости судей и невмешательства в судебную деятельность.

В Постановлении от 20 июля 2011 года № 19-П указано: возможность привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, имеющей существенную специфику, обусловленную специальным (конституционно-правовым) статусом судьи, обеспечивает баланс между независимостью судьи, которая сама по себе не предполагает бесконтрольности и безответственности, и его обязательствами перед обществом, что требует особой тщательности от законодателя при установлении оснований для применения к судье дисциплинарных санкций, а от органов, уполномоченных на их применение, – при определении наличия либо отсутствия таких оснований в каждом конкретном случае.

Приведенным правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации корреспондируют Основные принципы независимости судебных органов, принятые седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 года), пункт 17 которых предписывает безотлагательно и беспристрастно рассматривать обвинение или жалобу, поступившие на судью в ходе выполнения им (ею) своих судебных и профессиональных обязанностей, согласно соответствующей процедуре.

Во всех этих (и множестве иных) актах речь идет не о суде, а именно о специальном органе судейского сообщества, для нашей страны это квалификационная коллегия судей.

Таким образом, по смыслу статьи 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 15 (часть 4) и пунктом 17 Основных принципов независимости судебных органов право судьи на беспристрастное рассмотрение уполномоченным органом вопроса о наличии в его действиях признаков дисциплинарного правонарушения,

предполагающее отсутствие предубеждения и пристрастности лиц, входящих в состав такого органа, является одним из неотъемлемых составляющих принципа независимости судей и необходимым условием разбирательства вопроса о досрочном прекращении полномочий судьи в связи с совершением им дисциплинарного проступка.

Поэтому федеральный законодатель, обладающий достаточной свободой усмотрения в выборе средств, призванных гарантировать независимость судей и обеспечить способность уполномоченных органов своевременно и объективно рассматривать представления и обращения о совершении судьей дисциплинарного проступка, при осуществлении на основании статьи 71 (пункты «г», «о») Конституции Российской Федерации соответствующего правового регулирования должен исходить из того, что требование беспристрастности носит принципиальный характер и распространяется равным образом как на деятельность квалификационных коллегий судей, так и на деятельность судов, уполномоченных рассматривать дела об обжаловании их решений о привлечении судей к дисциплинарной ответственности.

2. В развитие положений статьи 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации статья 9 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливает конкретные гарантии обеспечения независимости судьи, к числу которых отнесен, в частности, порядок прекращения полномочий судьи (абзац третий пункта 1).

В соответствии с пунктом 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка на судью, за исключением судей Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание, в том числе в виде досрочного прекращения полномочий судьи. Решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания – любого, включая досрочное прекращение его полномочий, – принимается исключительно квалификационной коллегией судей, к компетенции которой относится

рассмотрение вопроса о прекращении полномочий этого судьи на момент принятия решения, а не каким-либо иным органом, включая суд.

Квалификационная коллегия судей, рассматривающая вопросы о прекращении полномочий судьи, является органом судейского сообщества, действующим на основании Конституции Российской Федерации и федеральных законов независимо от каких-либо иных органов и должностных лиц. Ее деятельность, согласно статье 5 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и конкретизирующим ее статьям 3 и 4 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей (утверждено Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 года на основании статьи 14 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»), осуществляется на основе коллегиального, гласного, свободного, беспристрастного и справедливого рассмотрения вопросов, отнесенных к ее компетенции, при неукоснительном соблюдении принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность; при этом квалификационные коллегии судей не подотчетны избравшим их органам судейского сообщества в связи с принятыми ими решениями.

А беспристрастность означает отсутствие у лица, наделенного функциями по рассмотрению и разрешению юридических дел, заинтересованности в исходе дела. Именно поэтому нормы процессуального законодательства, служащие основой для устранения судьи из процесса (институт отвода), устанавливают, что судья, на рассмотрение которого передано дело, не может рассматривать данное дело в случае, если он лично, прямо или косвенно, заинтересован в разрешении дела (статья 16 ГПК Российской Федерации, статья 21 АПК Российской Федерации, часть вторая статьи 61 УПК Российской Федерации, статья 29.2 КоАП Российской Федерации).

Названная заинтересованность может покоиться как на обстоятельствах, являющихся внешними по отношению к делу (пункт 2

части первой статьи 56 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», пункты 2, 3 части первой статьи 16 ГПК Российской Федерации, пункты 4–7 части 1 статьи 21 АПК Российской Федерации, пункт 3 части первой и часть вторая статьи 61 УПК Российской Федерации, статья 29.2 КоАП Российской Федерации), так и на обстоятельствах, связанных с процессом (пункт 1 части первой статьи 56 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», пункт 1 части первой статьи 16, статья 17 ГПК Российской Федерации, пункты 1–3 части 1 статьи 21, статья 22 АПК Российской Федерации, пункты 1, 2 части первой статьи 61, статья 63 УПК Российской Федерации). Если первая группа обстоятельств предполагает конкретизацию тех случаев, когда судья может быть заинтересован в разрешении дела в пользу одной из сторон, то вторая указывает на случаи, когда судья проверял бы законность своих собственных решений либо действий, т.е. является обобщением всех нарушений принципа «никто не может служить судьей в своем собственном деле». В деле Ш.С.Алиева имел место – по сути в классической форме – случай второй группы.

Члены квалификационной коллегии судей принимают решения, влекущие правовые последствия для судьи, в отношении которого начато производство, и при принятии таких решений они должны сохранять беспристрастность, т.е. не иметь заинтересованности в привлечении или в отказе от привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, а также должны избегать ситуации, при которой член квалификационной коллегии судей рассматривает материал, направленный в квалификационную коллегию судей, по его инициативе или составленный с его участием, в силу того, что отсутствие беспристрастности у ее членов делает невозможным объективное, непредвзятое и всестороннее рассмотрение вопроса о наличии в действиях судьи признаков дисциплинарного правонарушения и вынесении по нему справедливого и обоснованного решения.

В целях обеспечения объективности, беспристрастности и независимости членов квалификационной коллегии судей федеральный

законодатель предусмотрел гарантии исключения постороннего влияния на принимаемые ею решения, в том числе о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности.

Так, квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации формируются из числа судей федеральных судов, судей субъектов Российской Федерации, представителей общественности, представителей Президента Российской Федерации по установленным нормам представительства; при этом судьи в состав соответствующих квалификационных коллегий судей избираются тайным голосованием на конференции судей субъекта Российской Федерации, в них не могут быть избраны председатели судов и их заместители (статья 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»), и судьи в квалификационной коллегии судей занимают доминирующее положение, составляют почти две трети (две трети минус один) общего числа членов.

Данная норма обеспечивает независимость квалификационной коллегии судей от внешнего воздействия при решении ею вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, исключая какое-либо негативное влияние на принимаемое ею решение со стороны лиц, не входящих в ее состав. Между тем для принятия по вопросу о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности справедливого решения недостаточно обеспечения независимости квалификационной коллегии судей от внешнего давления – такое решение должно быть принято входящими в состав коллегии лицами беспристрастно, без какого-либо личного предубеждения к судье, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство и проводятся соответствующие процедуры.

3. Действующий порядок рассмотрения вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, предусмотренный статьями 21, 22 и 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», предполагает наличие ряда гарантий, обеспечивающих объективное и беспристрастное рассмотрение квалификационной коллегией

судей указанного вопроса. К числу таких гарантий относятся, в частности, те, в силу которых: член квалификационной коллегии судей с ее согласия может не участвовать в рассмотрении конкретного материала; решение о прекращении полномочий судьи считается принятым, если за него проголосовали не менее двух третей членов квалификационной коллегии судей, принимавших участие в заседании; голосование и принятие решения проводятся в отсутствие судьи, в отношении которого рассматривается вопрос, а также в отсутствие приглашенных лиц; по результатам рассмотрения представления или обращения о совершении судьей дисциплинарного проступка квалификационная коллегия судей вправе наложить на него дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий или предупреждения независимо от высказанного в представлении или обращении мнения о виде дисциплинарного взыскания; при этом решение по результатам рассмотрения вопроса о досрочном прекращении полномочий судьи в связи с совершением им дисциплинарного проступка принимается тайным голосованием членов квалификационной коллегии судей; при доказанности совершения судьей дисциплинарного проступка и отсутствии достаточных оснований для досрочного прекращения полномочий судьи на него может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

4. Однако названные нормы, как и Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей, не предусматривают право судьи, в отношении которого начато производство, заявить отвод члену квалификационной коллегии судей при рассмотрении ею представлений и обращений о совершении судьей дисциплинарного проступка в случае, если член квалификационной коллегии, которому заявлен отвод, лично, прямо, косвенно или иным образом заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности, равно как и не возлагают на квалификационную коллегия судей обязанность принять к рассмотрению и рассмотреть такое заявление и в случае признания его обоснованным удовлетворить заявление

и вывести члена квалификационной коллегии, которому заявлен отвод, из состава квалификационной коллегии судей, рассматривающей конкретный материал.

Отсутствие установленных законом оснований и порядка для рассмотрения заявления об отводе члена квалификационной коллегии судей, лично, прямо или косвенно, заинтересованного в определенном результате рассмотрения вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, участником разбирательства и, как следствие этого, – возможность участия такого лица в принятии решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности вплоть до досрочного прекращения полномочий судьи является не только серьезным пробелом в правилах привлечения судей к ответственности за совершенные ими проступки, но и, по существу, сводит на нет уровень гарантий независимости судьи как неотъемлемого элемента его особого публично-правового статуса лица, осуществляющего правосудие.

Наличие такого пробела не позволяет толковать положения действующего законодательства как не препятствующие сами по себе заявлению отвода члену квалификационной коллегии судей по указанным основаниям и его рассмотрению по существу, поскольку процедура рассмотрения представлений и обращений о совершении судьей дисциплинарного проступка во избежание неопределенности и произвола должна быть исчерпывающе урегулирована федеральным законом. Ведь при наличии оснований к отводу судьи – члена квалификационной коллегии судей решение квалификационной коллегии судей о таком отводе, если бы институт отвода был предусмотрен законодательно, приобрело бы юридически значимые последствия в виде неучастия отведенного члена в работе и принятии решения квалификационной коллегии судей по данному делу, и это неучастие могло приобрести (а в случае с Ш.С.Алиевым именно так бы и было) решающее значение.

Исходя из предназначения и содержания конституционных принципов независимости, несменяемости и неприкосновенности судей, а также

учитывая обусловленную конституционно-правовыми характеристиками судебной власти необходимость обеспечения стабильности судебного корпуса, законодательство должно содержать гарантии беспристрастности членов квалификационной коллегии судей при рассмотрении представлений и обращений о совершении судьей дисциплинарного проступка. Однако в настоящее время таковых гарантий российское законодательство не предусматривает. А закрепленная статьей 20 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» процедура пересмотра решений квалификационной коллегии судей по вновь открывшимся обстоятельствам не направлена на устранение такого рода ошибок, допущенных при принятии решения, поскольку основаниями для его пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам являются такие обстоятельства, которые не были известны квалификационной коллегии судей и сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами дают основание для принятия другого решения.

Отсутствие в статье 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» норм об отводе члена квалификационной коллегии судей лишает процедуру рассмотрения ею представлений и обращений о совершении судьей дисциплинарного проступка возможности служить гарантией независимости судей и должно расцениваться как фактор, способствующий нарушению принципа независимости судей, что в силу статьи 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации недопустимо.

Не может служить оправданием для игнорирования положений Конституции Российской Федерации, международных норм и норм федерального законодательства о необходимости беспристрастного и справедливого рассмотрения указанного вопроса и то, что в соответствии с положениями Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» представления и обращения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности рассматриваются в квалификационной коллегии судей коллегиально.

Так, и Конституционный Суд Российской Федерации, и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, и суды общей юрисдикции, и арбитражные суды, рассматривающие дела в установленных процессуальным законодательством случаях коллегиально, не вправе рассматривать и разрешать дела, если хотя бы один из судей, входящих в состав суда, является небеспристрастным, хотя влияние такого судьи на исход голосования с арифметической точки зрения может быть ничтожно мало. Таким же образом один из членов квалификационной коллегии судей, который прямо или косвенно заинтересован в том или ином результате рассмотрения соответствующего представления или обращения, может оказать влияние на других членов коллегии или же арифметически содействовать принятию того или иного решения квалификационной коллегией судей. Именно такая ситуация сложилась в деле с участием заявителя, в котором решение о досрочном прекращении его полномочий как судьи было вынесено с перевесом в 1 голос, т.е. неучастие отведенного судьи – члена квалификационной коллегии судей могло привести к вынесению противоположного решения.

5. Кроме того, член квалификационной коллегии судей – судья, не воспользовавшийся предусмотренным пунктом 5 статьи 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» правом не участвовать с согласия квалификационной коллегии судей в рассмотрении конкретного материала в случае наличия официально заявленного сомнения в его небеспристрастности при рассмотрении данного материала, ставит себя в ситуацию нарушителя, в частности, как требований пункта 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в соответствии с которым судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнения в его объективности, справедливости и беспристрастности; в случае возникновения конфликта интересов судья, участвующий в производстве по делу, обязан заявить самоотвод или поставить в известность участников

процесса о сложившейся ситуации (как указано ниже в этом пункте Закона, «под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) судьи влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью судьи и правами и законными интересами граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации»), так и требований Кодекса судейской этики, утвержденного VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 года, в соответствии с которым «внеслужебная деятельность судьи не должна вызывать сомнений в его порядочности и честности» (пункт 1 статьи 8); «судья пользуется свободой слова, вероисповедания, правом участия в ассоциациях и собраниях. При этом он должен всегда вести себя таким образом, чтобы не умалять уважения к своей должности и сохранять независимость и беспристрастность» (пункт 1 статьи 9).

В ныне действующем Кодексе судейской этики, принятом на VIII Всероссийском съезде судей 19 декабря 2012 года, требования к беспристрастности судьи закреплены в еще более жесткой форме. В статье 9 «Принцип объективности и беспристрастности» провозглашено: объективность и беспристрастность судьи являются обязательными условиями надлежащего осуществления правосудия; поведение судьи в ходе судебного разбирательства и вне стен суда должно способствовать поддержанию уверенности общества и участников процесса в объективности и беспристрастности судьи и органов судебной власти» (пункт 1); при исполнении своих профессиональных обязанностей в целях объективного рассмотрения дела судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости и должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его беспристрастности (пункт 2); судья должен отказаться

от рассмотрения дела, если есть предусмотренные законом основания для отвода судьи, либо если может возникнуть конфликт интересов, либо может возникнуть ситуация, ставящая под сомнение беспристрастность судьи (пункт 4); судья должен избегать ситуаций, когда личные взаимоотношения с участниками процесса могут вызвать обоснованные подозрения или создать видимость наличия у судьи каких-либо предпочтений или предвзятого отношения; при возникновении подобной ситуации судье следует проинформировать об этом лиц, участвующих в деле (пункт 5).

В свою очередь, нарушение судьей, в том числе членом квалификационной коллегии судей, норм Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», а также положений Кодекса судейской этики, в том числе перечисленных выше, может квалифицироваться как дисциплинарный проступок судьи, поскольку пункт 1 статьи 12¹ данного Закона в первоначальной редакции указывал: «За совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм настоящего Закона, а также кодекса судейской этики, утвержденного Всероссийским съездом судей) на судью, за исключением судей Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде: предупреждения; досрочного прекращения полномочий судьи». Кстати, данный пункт в редакции от 2 июля 2013 года № 179-ФЗ сформулирован еще жестче: «За совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде: замечания; предупреждения; досрочного прекращения полномочий судьи».

То есть теперь дисциплинарный проступок судьи – это и само по себе нарушение положений Кодекса судейской этики, не обязательно в связке с

нормами Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». При этом была проигнорирована правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированная в Постановлении от 28 февраля 2008 года № 3-П, гласящая: «Между тем корпоративные акты судейского сообщества, каковыми являются названные кодексы, формулируя правила поведения судьи, не могут исходить из расширительного толкования составов дисциплинарных проступков, как они определены Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». Соответственно, неисполнение приведенных корпоративных норм само по себе не может служить основанием для досрочного прекращения полномочий судьи, если только при этом им не были совершены действия, которые законом рассматриваются как несовместимые по своему характеру с высоким званием судьи». Но вместе с тем существует и формула дисциплинарного проступка судьи, закрепленная Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пункте 2 постановления от 31 мая 2007 года № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности», указывающая: «По смыслу статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» под дисциплинарным проступком, влекущим дисциплинарное взыскание в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи, следует понимать не только нарушение норм названного Закона и положений Кодекса судейской этики, но и нарушение общепринятых норм морали, обязанностей при отправлении правосудия, правил поведения при исполнении иных служебных обязанностей и во внеслужебной деятельности».

И в заключение – главное. Действительно, как указано в итоговом выводе Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2013 года № 1713-О, существует механизм судебной проверки решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности в виде досрочного лишения полномочий судьи, в том числе с точки зрения

соблюдения при его вынесении принципов объективности и беспристрастности членов квалификационных коллегий судей. И этот судебный механизм – посредством решения Дисциплинарного судебного присутствия от 24 января 2012 года – был задействован. Но мог ли этот механизм (этот судебный орган) вынести иное решение, чем вынес? Мог ли он сказать, что решение квалификационной коллегии судей, вынесенное с участием судьи – члена квалификационной коллегии судей, которому был заявлен отвод (обоснованность которого, кстати, следует из обстоятельного Особого мнения судьи – члена Дисциплинарного судебного присутствия, к тому же председательствовавшего на его заседании по данному делу), незаконно (т.е. противоречит закону), если закон вообще, в принципе не содержит института отвода судьи – члена квалификационной коллегии судей при наличии каких угодно оснований к отводу – заведомой его предвзятости и пр.? Разумеется, не мог.

Этот механизм (этот судебный орган) мог, видимо, сказать, что сам закон, не содержащий названного института отвода, противоречит соответствующим положениям Конституции Российской Федерации, но, во-первых, мог, но не обязан это делать, во-вторых, ни Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2009 года № 4-ФКЗ «О Дисциплинарном судебном присутствии», ни Регламент этого судебного органа, утвержденный постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2010 года № 3/2 (в редакции от 22 декабря 2011 года), такой возможности попросту не предусматривают.

Но такой возможностью обладает Конституционный Суд Российской Федерации, куда Ш.С.Алиев и обратился за защитой своих конституционных прав, нарушенных отсутствием в оспариваемом им законоположении норм об отводе судьи – члена квалификационной коллегии судей, имея все основания полагать наличие предвзятости по отношению к нему у конкретного судьи – члена квалификационной коллегии судей.

Конституционному Суду Российской Федерации следовало эту жалобу принять к производству, рассмотреть по существу и вынести решение о признании обжалуемой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации и поручить федеральному законодателю внести соответствующие изменения в Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».